

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ КАНДЫБОВИЧ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ПСИХОЛОГИИ

©2019 г. С.Л. Кандыбович*, Т.В. Разина**

*Академик РАО, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»; 390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46; e-mail: s.kandybivich@sodru.com

** Чл.-корр. Академии военных наук РФ, доктор психологических наук, доцент, профессор РАО, главный аналитик, ФГБУ «Российская академия образования»; 119121, Россия, Москва, ул. Погодинская, д. 8; e-mail: razinat@mail.ru

Поступила в редакцию 20 сентября 2019 г.

Аннотация. В работе представлен анализ творческой деятельности белорусского психолога Льва Александровича Кандыбовича (1934-2011 гг.) в области истории психологии Беларуси. Проанализированы научные интересы и основные работы Кандыбовича по военной психологии, психологии высшей школы, а также истоки и причины обращения к изучению истории белорусской психологии. В ходе анализа биографии ученого установлено, что основными его мотивами выступали личный интерес и потребность во всестороннем осмыслении логики развития белорусской психологии, а также формальные административные факторы. Установлено, что наряду с ситуативным всплеском интереса в Беларуси к истории психологии в 2000-х гг. всегда существовал ряд исследователей, глубоко изучавших этот вопрос. Проанализирован авторский подход Кандыбовича к исследованию истории психологии в Беларуси. Сформулированы основные методологические принципы, используемые им в ходе историко-психологических исследований. Такие принципы как хронологический и личностно-биографический являются общими для большинства историко-психологических работ. Помимо этого, он использует принцип, который был обозначен нами как «принцип научных центров», согласно которому история развития психологии в Беларуси рассматривалась не по отраслям или научным школам, а по научным центрам, выделяемым на основании географических и административных факторов, что

является отражением специфики развития психологии в Республике Беларусь. Рассмотрен вопрос о специфике белорусской психологии в сравнении с психологией СССР и российской психологией. В процессе научного осмысления авторского наследия Кандыбовича авторы, применяя системный подход, представляют структурно-уровневое строение возможного анализа истории белорусской психологии, а также отмечают, что ее специфика может рассматриваться как системное качество, недоступное прямому наблюдению и обусловленное такими факторами как тесные взаимосвязи российской и белорусской психологии, а также особенности национального менталитета белорусов.

Ключевые слова: история психологии, белорусская психология, национальная специфика, хронологический принцип, личностно-биографический принцип, принцип научных центров, отраслевой принцип, учебное пособие, советская психология, российская психология.

Долгое время содержание и направление развития белорусской психологии в контексте ее истории оставались неисследованными. Огромный шаг в этом направлении был сделан белорусским психологом – Львом Александровичем Кандыбовичем, работы которого до сих пор остаются единственными в своем роде по системности, глубине и широте анализа истории белорусской психологии. Без сомнения, Лев Александрович не только заложил ее теоретические и методологические основы, но и создал традицию изучения данного вопроса. В настоящей работе рассматриваются несколько моментов, которые сами по себе уже относятся не к настоящему дню, а к истории развития белорусской психологии: как начиналось исследование истории психологии Кандыбовичем, каков характер, какой авторский подход был характерен для него, и имеет ли психология Беларуси свою национальную специфику?

Как начинались исследования истории психологии Беларуси? На данный период этот вопрос уже стал историей психологии, и он неразрывно связан с именем Льва Александровича Кандыбовича. Лев Александрович родился 20 января 1934 г. в Минске. В 1952 г. закончил Казанское суворовское военное

училище, в 1954 г. – Московское пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР. Проходил службу в Москве, Архангельске, Минске. В 1959 г. заочно закончил историко-филологический факультет Архангельского государственного педагогического института имени М.В. Ломоносова. В 1967 г. закончил Минское высшее инженерное радиотехническое училище и в дальнейшем проходил в нем военную службу в должностях преподавателя, старшего преподавателя, заместителя начальника и начальника кафедры. С 1991 г. после увольнения в запас в звании полковника работал профессором в Минском государственном педагогическом институте имени Максима Горького (с 1993 г. – Белорусский государственный педагогический университет, с 1995 г. – Белорусский государственный университет имени Максима Танка). В 1973 г. Лев Александрович защитил в Москве в Военно-политической академии имени В.И. Ленина диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук по проблеме психологической готовности и адаптации курсантов к условиям военной службы. В 1982 г. там же защитил докторскую диссертацию «Психологические проблемы формирования профессиональной готовности курсантов вузов войск противовоздушной обороны к службе в частях». Обе диссертации Кандыбовича были по закрытой тематике, как и большинство других его работ в области военной психологии. В общей сложности Лев Александрович имеет более 150 публикаций, написанных лично и в соавторстве. Он являлся действительным членом Академии образования Республики Беларусь, академиком Международной академии информационных процессов и Международной психологической академии, почетным ученым Военной академии Республики Беларусь. Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, 12 медалями, нагрудным знаком Министерства высшего и среднего специального образования СССР «Отличник высшей школы». Таким образом, свой путь в психологии он начинал как военный психолог. Тем не

менее, его творческий потенциал не мог оставаться в этих границах. Безусловно, большую роль в его становлении как ученого, определении круга его интересов и формировании научного мировоззрения сыграл Михаил Иванович Дьяченко, с которым на долгие годы сложился плодотворный творческий союз.

Трудно сказать однозначно, как и когда у Кандыбовича зародился интерес к истории Белорусской психологии, однако, это произошло не в начале его научной карьеры, но и значительно ранее, чем выход в свет его первого пособия по истории психологии. Первая его работа, объединяющая в себе вопросы военной психологии и истории «Военно-патриотическое воспитание: история и современность», вышла в 1991 году (Военно-патриотическое воспитание..., 1991), когда Льву Александровичу было 57 лет, он был уже признанным доктором, профессором, автором многих широко известных работ энциклопедического характера, в частности уникальной монографии, а затем и учебника «Психология высшей школы» (Дьяченко, Кандыбович, 1978, 1981).

Безусловно, невозможно глубоко проникнуть в научный предмет, не узнав его историю. Вероятно, Кандыбович, работая и в русле военной психологии и психологии высшей школы, неоднократно сталкивался с ситуациями, когда история вопроса была неясна, изобиловала пустотами, неоднозначностями. Многие принимают это как данность, но Лев Александрович посчитал, что его задача как ученого – восполнить эти пустоты. На определённом уровне изучения некой научной области требуется ее всестороннее, комплексное и системное рассмотрение, что также невозможно без идеального владения теорией, методологией и историей вопроса, поэтому большую роль в пробуждении интереса к изучению истории белорусской психологии сыграла работа Кандыбовича в соавторстве с Дьяченко над составлением психологического словаря, который вышел в 1996 г., а затем в измененном виде в 1998 г. (Дьяченко, Кандыбович, 1996, 1998). Такая работа

требует всестороннего и глубочайшего анализа самого широкого круга вопросов, который невозможен без погружения в историю их изучения, а, соответственно, в историю психологии. После были выпущены еще 3 издания психологического словаря-справочника в 2001, 2004 и 2007 гг. (Дьяченко, Кандыбович, 2001, 2004, 2007).

Помимо этого, интерес к истории белорусской психологии, может быть не столь ярко выраженный, всегда существовал в среде белорусских психологов (Бенедиктов, Коломинский, 1987; Ковалгин, 1969). Тем не менее, Кандыбович отмечал, что исследования по истории психологии самих белорусских психологов носили достаточно фрагментарный характер, а в исследованиях российских историков психологии Беларусь упоминалась также крайне редко. Такая ситуация была характерна вплоть до начала 2000-х гг., и в то же время в ряде бывших союзных республик СССР вышли книги по истории психологии Грузии, Казахстана, Литвы, Украины и др.

Сам Лев Александрович о возникновении истории психологии Беларуси как самостоятельного направления и его институционализации пишет так: «В 1996 году по решению Отделения психологии и педагогики Белорусской академии образования было решено открыть научное направление по истории психологии в Беларуси» (Кандыбович, 2011, из личного архива – *прим. авторов*). Это, безусловно, повлекло за собой ряд организационных и административных решений, в частности решение о необходимости включить в программу подготовки психологов и педагогов учебного курса по истории психологии. В то время он уже работал на кафедре общей и детской психологии БГПУ имени М. Танка. Заведующий кафедрой профессор Л.Я. Коломинский предложил ему разработать и читать данный курс на кафедре. «С легкой руки Я.Л. Коломинского я стал заниматься проблемами истории психологии в Беларуси. С 1999 по 2002 гг. только по истории психологии Беларуси удалось успешно выполнить две научно-

исследовательские темы по заданию Министерства образования Республики Беларусь и БГПУ им. М. Танка. В 2002 г. завершилась и третья тема «Формирование психологической культуры студентов в процессе изучения истории психологии в Беларуси» (Кандыбович, 2011, из личного архива – *прим. авторов*). В это время выходит первое учебное пособие Льва Александровича по истории психологии в Беларуси (Кандыбович, 2002). Таким образом, в возникновении данного научного направления, помимо всего прочего, значительную роль сыграл и административный фактор общегосударственного уровня. Именно к этому времени можно отнести начало системной и целенаправленной работы Льва Александровича в области истории психологии.

Важную роль, на наш взгляд, к повышению интереса к белорусской психологии сыграл тот факт, что в Беларуси родился, значительное время жил и работал известный отечественный психолог Лев Семенович Выготский. Выготского, однако, практически никто и никогда не воспринимал и не позиционировал как «белорусского» психолога, он был психологом «советским». Тем не менее, факт его рождения в Орше и последующая работа в Гомеле были поводом периодического обращения не только к современным и актуальным проблемам психологии, но так или иначе рассматривалась и история, в частности период работы Выготского в Гомеле, те теоретико-методологические основы, которые он заложил в то время и на которые опирается здание современной психологии, о чем свидетельствуют, например, проводимые конференции соответствующей тематики, где Лев Александрович также выступал редактором и непосредственным участником (Актуальные проблемы деятельности..., 1999).

26-27 апреля 2001 г. в БГПУ прошла большая конференция по истории психологии Беларуси. Сам Лев Александрович был редактором сборника материалов конференции, который вышел в двух томах, и материалы, представленные в них, составили большое подспорье для создания учебного

курса и, соответственно, пособия по истории белорусской психологии (Развитие психологии..., 2001). В сборник вошли тексты 85 докладов, которые были сделаны на пяти секциях. Судя по объему публикаций на этот период пришелся пик интереса к истории психологии в Беларуси.

Позже были и другие конференции по истории психологии в Беларуси в 2003 (История психологии..., 2003) и в 2006 гг. (Актуальные проблемы теоретической..., 2006), где Кандыбович выступил как главный редактор сборников материалов, однако объем публикаций был уже не так велик, как в 2001 г.

Ряд исследователей высказывает мнение, что подъем интереса к истории белорусской психологии связан именно с обретением политической самостоятельности Республики Беларусь в 1991 г. Однако наиболее яркий всплеск интереса (в первую очередь по числу публикаций) мы наблюдаем в начале 2000-х гг., т.е. только через 10 лет после получения суверенитета и через 5 лет после уже упомянутого решения Отделения психологии и педагогики Белорусской академии образования о введении курса по истории психологии. При этом данный подъем достаточно быстро прошел, и уже в конце 2000-х гг. вопросами истории белорусской психологии занимались единицы. Мы, безусловно, не отрицаем наличие указанного «всплеска интереса», однако, не считаем это чем-то решающим в вопросах изучения истории психологии Беларуси. Политическая конъюнктура порождает преходящий интерес к тому или иному вопросу, а для глубокого научного изучения вопроса нужен интерес научный, продиктованный в первую очередь особенностями личности исследователя. Такой личностью для истории психологии Беларуси стал Лев Александрович Кандыбович.

Наше предположение подтверждается еще и крайне незначительным количеством исследований по истории психологии в современной Беларуси. Отметим, однако, что появляется больше фундаментальных, аналитических

трудов, происходит погружение в изучение отдельных периодов и отраслей в истории белорусской психологии, что выражается в появлении диссертаций и монографий. Здесь можно назвать работы Н.В. Дроздовой (Дроздова, 2007, 2008, 2009), А.А. Полонникова (Полонников, 2011), И.Ю. Поляковой (Полякова, 2011). Однако при этом не проводятся конференции по соответствующей историко-психологической тематике, что свидетельствует о крайне низком общем интересе к историко-психологическим вопросам в Беларуси. С момента издания в 2008 г. учебного пособия Кандыбовича по истории психологии в Беларуси (Кандыбович, 2008) новых учебников и учебно-методических материалов за редким исключением (История психологии..., 2008) выпущено не было.

У Кандыбовича была лишь одна монографическая работа, посвященная истории психологии (Кандыбович, 2009), остальные работы – это в основном статьи и учебные пособия. То же относится и к другим авторам Республики Беларусь, изучавшим вопросы истории психологии, – фундаментальные труды, имеющие статус монографии, до недавнего времени (конца 2000-х гг.) отсутствовали. Иными словами, на своем пути исследователя истории психологии Беларуси Лев Александрович прокладывал одновременно два пути – путь исследователя, который всесторонне изучает вопрос, причем вопрос принципиально новый, практически не имевший опыта глобального осмысления ранее, и путь преподавателя, который выделяет ключевые вехи в материале, важные для формирования профессионального и научного самосознания студента-психолога. Возможно, в этом смысле его работы несколько потеряли в своей глубине. Об этом можно утверждать, прочитав, например, монографическую работу «Психотехники Беларуси» (Кандыбович, Стоюхина, 2009), где его талант историка психологии раскрылся в полную силу.

В сложившейся ситуации Кандыбович соединил два пути – исследователя и преподавателя в изучении вопросов истории белорусской психологии, что, на наш взгляд, обусловило специфику авторского подхода, те принципы историко-психологического исследования и представления материала, на которые он опирался. Сам он в своем последнем, неизданном пособии пишет так: «мы в основном придерживаемся хронологического принципа изложения истории психологии в Беларуси с учетом личностно-биографического фактора» (Кандыбович, 2011, из личного архива – *прим. авторов*). Применение хронологического принципа понятно, объяснимо и традиционно, он позволяет установить причинно-следственные связи, преемственность, динамику развития идей.

Что касается анализа личностно-биографического фактора, который мы также можем обозначить как принцип, то здесь перед каждым исследователем истории психологии всегда стояла особая задача – адекватно оценить, «взвесить» масштаб личности, ее вклад в становление психологии в исторической ретроспективе. Как это ни парадоксально, но чем более мы отделены во времени от той или иной персоналии, тем легче нам дать ей оценку, «большое видится на расстоянии», но при этом за грузом лет мы рискуем потерять много важной информации, «просмотреть» забытые фигуры, что для истории белорусской психологии крайне актуально, хотя бы потому, что в ходе Великой Отечественной войны она пострадала в максимальной степени, многие архивы были полностью уничтожены, погибло более 30% населения республики, что, безусловно, существенно затрудняло поиск информации и объективную оценку вклада в историю психологии Беларуси. Лев Александрович пишет: «Биографические данные приводятся в работе в основном по докторам психологических наук. Исключение в освещении биографических данных делается для некоторых кандидатов наук, которые стояли у истоков развития психологии в Беларуси» (Кандыбович, 2011, из

личного архива – прим. авторов). Таким образом, личностно-биографический принцип у него основан, во-первых, на формальных признаках (степень доктора наук), а, во-вторых, на содержательных – это те лица, которые создавали и кардинальным образом развивали психологию в Беларуси. Тем не менее, для республики, на наш взгляд, степень доктора психологических наук ни в советский период, ни в последние 20 лет никогда не носила формального характера. Беларусь и ее научная среда в конце 1990-х - начале 2000-х гг. избежала бума «купленных» степеней и «заказанных» диссертаций, что, например, было характерно для Российской Федерации. Если в России в указанный период требования к получению искомой степени были существенно снижены и контроль за их получением ослаблен, что породило вал защит (с последующими прецедентами лишения степеней), то в Республике Беларусь, наоборот, контроль был усилен, что привело к снижению числа защит при сохранении высокого качества работ. Именно поэтому степень доктора наук в Беларуси всегда являлась и является показателем реально высокого вклада в науку.

Помимо перечисленных принципов, мы считаем, что есть еще один, на который Кандыбович опирался в своем изучении истории психологии Беларуси. Возможно, этот принцип был не до конца отрефлексирован им самим. Он пишет: «По мере рассмотрения материала о развитии психологии, особенно в БГУ, БГПУ имени М. Танка и некоторых других вузах, приходится отходить от хронологического принципа» (Кандыбович, 2011, из личного архива – прим. авторов). Этот «отход» у Кандыбовича выражается в том, что история развития психологии в отдельном вузе, возникновение кафедр, развитие тематической направленности их исследований рассматривается им как самостоятельная единица анализа, безусловно, в связи с развитием психологии в республике и в СССР. Научный центр выступает как совершенно самостоятельный научный организм. Это, на наш взгляд, обусловлено высокой

степенью специфики развития психологии в каждом из вузов Республики Беларусь. И понять специфику развития психологии в республике в целом, можно лишь раскрыв данную особенность. Кандыбович в этом отношении замечает: «Хронологическая линия после главы V будет продолжаться через рассмотрение в основном деятельности первых самостоятельных кафедр психологии, а не через деятельность отдельных психологов...» (Кандыбович, 2011, из личного архива – *прим. авторов*). В истории психологии есть традиция изложения по *отраслевому принципу*, но Кандыбович на момент написания последней редакции своего учебного пособия отмечал, что «мы не располагаем достаточными данными рассмотрения истории психологии по отраслевому принципу ее развития» (Кандыбович, 2011, из личного архива – *прим. авторов*). Все вышесказанное позволяет нам предположить, что Кандыбович в исследовании и осмыслении истории психологии в Беларуси руководствовался еще одним принципом – *принципом научных центров*, обусловленных географическим и административным фактором, что кардинально отличает их от научных школ. В научном центре параллельно или последовательно могло существовать несколько научных школ (яркие примеры тому развитие психологии на кафедрах в БГПУ имени М. Танка и в БГУ), при этом именно анализ с позиции научного центра (как бы на ступеньку выше) позволяет проанализировать историю и логику возникновения самих научных школ и той тематической направленности, которой они занимались. Отметим, что к числу таких научных центров он относил не только вузы, но и Академию наук БССР. Что же касается вузов, то в Беларуси психология активно развивалась на «невыпускающих» психологов кафедрах, при этом не только в педагогических вузах (что было в принципе свойственно и России в советский период), но и, например, в Белорусском политехническом институте, Белорусском аграрно-техническом университете, Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники, Институте культуры, Белорусской

национальной академии музыки. На кафедрах этих вузов помимо собственно учебной работы со студентами проводилось большое количество хоздоговорных исследований в сфере психологии труда, была реальная связь психологической науки и практики.

По уровню анализа и логического обобщения изучение истории психологии на уровне научных центров соответствует изучению истории психологии по отраслевому принципу. Но если в первом случае определяющими факторами является географическая локализация в пространстве и административная принадлежность к тому или иному учебному заведению, т.е. достаточно формальные признаки, то во втором случае – это внутреннее содержание самой науки, в известной степени абстрагированное от научных школ и персоналий.

В случае с научными центрами на первый взгляд формальные признаки, характеризующие их, не столь важны для развития собственно психологического знания. Но именно уникальная среда, которая складывается в том или ином вузе, задачи, которые там решаются, в том числе, играют огромную и на данный момент недооцененную роль в формировании путей, направлений и особенностей развития науки, в том числе и психологии (о других особенностях см.: Журавлев, Кольцова, 2017; Новые тенденции ..., 2019; и др.). Чтобы понять, почему развитие психологии пошло по тому или иному пути, необходимо исследовать все факторы, и фактор научного центра в том числе. Кандыбович сделал этот аспект в своих работах одним из центральных, поэтому мы считаем, что с полным правом можно говорить о применении им в исследованиях истории белорусской психологии принципа научных центров.

Если экстраполировать на историю психологии в Беларуси *структурно-уровневый принцип*, то характер ее организации и специфики может быть следующим:

Структурно-уровневая организация системы	Уровни историко-психологического анализа
Метасистемный уровень	СССР/Мировая психология
Системный уровень	Республика Беларусь
Субсистемный уровень	Научные центры/отрасли
Компонентный уровень	Школы
Элементный уровень	Персоналии

Отметим, что роль каждого уровня в исторических этапах развития психологии в Беларуси была принципиально различной. Это обуславливало необходимость автора больше внимания уделить либо анализу персоналий, либо содержанию деятельности того или иного центра, либо связям белорусской психологии с психологией в СССР и в мире.

Еще одной немаловажной задачей, которая стояла перед Кандыбовичем как историком белорусской психологии, была проблема выделения истории белорусской психологии из истории психологии советской. Помимо взаимопроникновения научных идей, взаимовлияния персоналий белорусской и советской психологии, психология в Беларуси всегда подчинялась политическим и административным решениям из «центра» (известное постановление о педологических извращениях в системе наркомпросов, «Павловская» сессия двух академий и т.п.). Конечно, можно было пойти по формальному пути – ограничиться перечислением психологов, их биографий и достижений по формальному признаку – национальной или географической принадлежности, что естественно бы не раскрыло качественной специфичности белорусской психологии. Отметим, однако, что такая работа Л.А. Кандыбовичем совместно с Я.Л. Коломинским и А.Н. Сизановым была проделана, был составлен справочник о психологах Республики Беларусь (Психологи..., 2008). Его появление лишь в 2008 г. показывает, что авторы прекрасно понимали вспомогательное значение данной работы по сравнению с установлением общих исторических и логических закономерностей развития психологии в республике.

Второй задачей этого направления было проанализировать взаимосвязи и вскрыть качественную специфику белорусской психологии, обусловленную особенностями национальной ментальности. Однако сделать это возможно лишь в том случае, если эти особенности не просто существуют, но и достаточно ярко выражены (об общих закономерностях формирования менталитета см., например: Кольцова, Журавлев, 2017; и др.).

Сам Лев Александрович в своих работах никогда не акцентировал внимание на какой-то особой специфичности или самобытности белорусской психологии, которая бы была детерминирована чертами национального менталитета. Более того, он писал, что анализ всего исторического пути развития психологии в Беларуси свидетельствует о наших общих исторических корнях с Россией, а также большом влиянии и помощи, которые оказывали российские ученые развитию психологии в Республике Беларусь. Национальные особенности белорусской психологии безусловно были, но по своему характеру они были того же порядка как особенности различных научных школ в РСФСР (например, пермской школы в сравнении с московскими психологическими школами) и объяснялись не столько национальным менталитетом, сколько всей совокупностью обстоятельств.

Из этих обстоятельств немаловажным было то, что, начиная с XX в., профессура белорусских вузов пополнялась за счет выпускников МГУ и других вузов всего СССР. Наблюдались процессы взаимного обогащения белорусской психологии совместными усилиями российских и белорусских ученых. Среди россиян это Б.Г. Ананьев, Б.А. Бенедиктов, Л.И. Божович, С.М. Василейский, Е.П. Ересь, В.Н. Ивановский, Ф.И. Иващенко, В.М. Ковалгин и др., а с белорусской стороны – Л.С. Выготский, Я.Л. Коломинский, Г.М. Кучинский, В.С. Мерлин и ряд других (Кандыбович, 2011, из личного архива – *прим. авторов*). Это, безусловно, стирало границы между всей советской и белорусской психологией.

Если же говорить о национальных особенностях белорусской психологии, то, на наш взгляд, ее самобытность проявилась в первую очередь в высочайшей степени *ориентированности на практику* как в психологии труда, так и в возрастной психологии – двух направлениях, которые наиболее активно развивались в Беларуси. Второй специфичной чертой является высочайшая *заинтересованность в социально-психологической тематике* – проблемах коллектива, личности в коллективе, и в вытекающих из нее прикладных аспектах – воспитания нравственности, дисциплины, патриотизма, товарищества. Именно эти особенности психологии в Беларуси могут быть обусловлены чертами национального менталитета, такими как патриотизм, трудолюбие, коллективизм, терпимость, покладистость, умеренность), мужественность, гуманность, рассудительность, сдержанность, скромность и др. (Боярчук, 2012; Гатальская, 2010). Помимо этого, специфика белорусской ментальности сказалась, по-видимому, на решении не только на содержательных, но и организационных вопросов, в частности, на упомянутом нами ее развитии в отдельных научных центрах, сконцентрированных в первую очередь в вузах.

Эти черты белорусской психологии, как и черты национального менталитета, можно охарактеризовать как качества системные, недоступные «прямому» наблюдению, исследованию. Качества эти возможно увидеть, лишь составив целостную картину развития белорусской психологии во всем ее многообразии, динамике и взаимосвязях. Именно эту цель, на наш взгляд и преследовал Кандыбович в своих работах по истории психологии Беларуси. Именно поэтому у него не так много работ, посвященных детальному изучению какой-либо отрасли или временному периоду развития белорусской психологии.

Для работ Льва Александровича характерно обобщение высокого уровня, комплексность, системность, которой не хватает другим работам по истории

белорусской психологии. Его цель была – не только создать общую картину, но и проследить основные закономерности, тенденции ее развития, причинно-следственные связи. Сам он в отношении истории психологии Беларуси писал:

1. Историю психологии в Беларуси следует рассматривать как вектор, указывающий 1) откуда мы идем, 2) где находимся сейчас и 3) куда можем прийти.

2. История психологии – это память науки. Она оберегает научные знания, учит научной осторожности, строгости, предостерегает от прошлых ошибок и повторных открытий.

3. История психологии выполняет мировоззренческие функции, т.к. способствует формированию у человека общих взглядов на мир и отношение к нему.

4. История психологии формирует систему оценочных суждений и ценностных ориентаций.

5. История психологии имеет большое образовательное, воспитательное и нравственное значение.

6. Исторический раздел любой науки будет способствовать преодолению «мозаичного» видения мира и самостоятельного формирования представления о целостности культуры (Кандыбович, 2011, из личного архива – прим. авторов).

Проблема выделения специфики белорусской психологии состоит в том, что она, как система, не является застывшей и постоянно развивается, соответственно, меняются ее связи, системные качества. С момента публикации последнего пособия Льва Александровича по истории белорусской психологии прошло 11 лет. За это время произошло множество событий в белорусской и российской психологии которые уже стали историей, с позиций сегодняшнего дня, и специфика белорусской психологии может выглядеть и восприниматься совершенно по-другому. Так или иначе, Лев Александрович заложил крепкий

фундамент, теоретическую основу, для дальнейших исследований в области белорусской психологии, которая, однако, требует продолжения работы по ее расширению, наполнению, новому осмыслению.

По нашему глубокому убеждению, нельзя написать историю белорусской психологии, не являясь ее частью. Поэтому история белорусской психологии могла быть написана только тогда, когда в ней появилась такого масштаба личность, которая смогла поставить и решить эту задачу. Таким человеком был Лев Александрович Кандыбович.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Актуальные проблемы деятельности практических психологов (в свете идей Л.С. Выготского): Материалы международной научно-практической конференции, 14-15 декабря 1999 года: [в 2 ч. / редколлегия: Я.Л. Коломинский (ответственный редактор) и др.]. Минск: БГПУ, 1999.
- Актуальные проблемы теоретической и практической психологии в свете идей Л.С. Выготского: (к 110-летию со Дня рождения ученого: 1896-2006): материалы Международной научно-практической конференции, г. Минск, 16–18 ноября 2006 года / [редколлегия: Л. А. Кандыбович и др.]. Минск: БГПУ, 2006.
- Бенедиктов Б.А., Коломинский Я.Л.* Развитие психологической науки в Белорусской ССР // Вопросы психологии. 1987. № 6. С. 5-10.
- Боярчук Т.Н.* Влияние исторического прошлого на менталитет белорусов // Историчні і політологічні дослідження. 2012. № 1. С. 280-291.
- Военно-патриотическое воспитание: история и современность: [Методические рекомендации] / Гомельский областной совет Педагогического общества БССР; [К.А. Куликович и др.; Под общей редакцией К.А. Куликовича]. Гомель: ГОСПО БССР, 1991.

Гатальская Г.В., Ткач Н.М. Психологические особенности национального характера белорусов // *Псіхалогія*. 2010. № 1. С. 30-36.

Дроздова Н.В. Теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Беларуси. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2009.

Дроздова Н.В. История становления и развития возрастной и педагогической социальной психологии в Республике Беларусь. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2007.

Дроздова Н.В. Теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Беларуси в период с 1960 по 1991 гг.: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Минск, 2008.

Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы (Особенности деятельности студентов и преподавателей вуза). Минск: БГУ, 1978.

Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Учебник. Минск: Издательство БГУ им. В.И. Ленина, 1981.

Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. Минск: Нар. асвета, 1996.

Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология: Личность, образование, самообразование, профессия: Словарь-справочник. Минск.: ООО "Хэлтон", 1998.

Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник. Минск.: ООО "Харвест"; М.: АСТ, 2001.

Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник. Минск.: Харвест, 2004.

Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник. Минск: Харвест, 2007.

Журавлев А.Л., Кольцова В.А. Современные тенденции развития отечественной психологической науки // *Фундаментальные и прикладные исследования*

современной психологии: результаты и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 25-34.

История психологии в Беларуси: состояние и перспективы развития: Материалы II Междунар. науч. конф. / Под ред. Л.А. Кандыбовича. Минск: БГПУ, 2003.

История психологии в Беларуси (20-30-е гг. XX в.): хрестоматия. Минск: БГПУ, 2008.

Кандыбович Л.А. История психологии в Беларуси: Учеб. пособие для студентов пед. специальностей вузов / Под ред. Я.Л. Коломинского. Минск: ООО "Тесей", 2002.

Кандыбович Л.А. История психологии в Беларуси: учебное пособие для студентов педагогических специальностей высших учебных заведений / Под редакцией Я.Л. Коломинского. 3-е изд., исправленное и дополненное. Минск: Тесей, 2008.

Кандыбович Л.А., Стоюхина Н.Ю. Психотехники Беларуси: имена и судьбы: (20-30-е гг. XX ст.). Минск: Тесей, 2009.

Кандыбович Л.А. История психологии в Беларуси: учебное пособие и учебный курс. Рукопись. 2011. Личный архив С.Л. Кандыбовича.

Кириенко В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы. Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009.

Ковалгин В.М. Развитие психологии в Беларуси за 50 лет // Материалы Белорусской конференции психологов. Минск, 1969. С. 3-7.

Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.

Мельников А.П. К вопросу об истоках национального характера // Весн. БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 1. С. 113-116.

Новые тенденции и перспективы психологической науки / Отв ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.

Полонников А.А. Очерки истории психологии Беларуси: теоретико-методологическое исследование. Минск: Белорусский государственный университет, 2011.

Полякова И.Ю. Развитие психологии в Республике Беларусь 40-50-х гг. XX столетия: достижения и их историческое значение: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: Минск, 2011.

Психологи Республики Беларусь: путь к диалогу: справочник / [составители: Л. А. Кандыбович и др.]. Минск: Тесей, 2008.

Развитие психологии в Беларуси: история и современность: Сб. ст. Респ. науч. конф.: В 2 ч. / Отв. ред. Л.А. Кандыбович. Минск: БГПУ, 2001.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Aktual'nye problemy deyatel'nosti prakticheskikh psihologov (v svete idej L.S. Vygotskogo): Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 14-15 dekabrya 1999 goda: [v 2 ch. / redkollegiya: YA.L. Kolominskij (otvetstvennyj redaktor) i dr.]. Minsk: BGPU, 1999.

Aktual'nye problemy teoreticheskoy i prakticheskoy psihologii v svete idej L.S. Vygotskogo: (k 110-letiyu so Dnya rozhdeniya uchenogo: 1896-2006): materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Minsk, 16–18 noyabrya 2006 goda / [redkollegiya: L. A. Kandybovich i dr.]. Minsk: BGPU, 2006.

Benediktov B.A., Kolominskij Ya.L. Razvitie psihologicheskoy nauki v Belorusskoj SSR // Voprosy psihologii. 1987. № 6. S. 5-10.

Boyarchuk T.N. Vliyanie istoricheskogo proshlogo na mentalitet belorusov // Istorichni i politologichni doslidzhennya. 2012. № 1. S. 280-291.

Военно-patrioticheskoe vospitanie: istoriya i sovremennost': [Metodicheskie rekomendacii] / Gomel'skij oblastnoj sovet Pedagogicheskogo obshchestva BSSR; [K.A. Kulinkovich i dr.; Pod obshchej redakciej K.A. Kulinkovicha] Gomel': GOSPO BSSR, 1991.

Gatal'skaya G.V., Tkach N.M. Psihologicheskie osobennosti nacional'nogo haraktera belorusov // Psihologiya. 2010. № 1. S. 30-36.

Drozdova N.V. Teoretiko-metodologicheskie faktory razvitiya social'noj psihologii v Belarusi. Minsk: Respublikanskij institut vysshej shkoly, 2009.

Drozdova N.V. Istoriya stanovleniya i razvitiya vozrastnoj i pedagogicheskoy social'noj psihologii v Respublike Belarus'. Minsk: Respublikanskij institut vysshej shkoly, 2007.

Drozdova N.V. Teoretiko-metodologicheskie faktory razvitiya social'noj psihologii v Belarusi v period s 1960 po 1991 gg.: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Minsk, 2008.

D'yachenko M.I., Kandybovich L.A. Psihologiya vysshej shkoly (Osobennosti deyatelnosti studentov i prepodavatelej vuza). Minsk: BGU, 1978.

D'yachenko M.I., Kandybovich L.A. Psihologiya vysshej shkoly. Uchebnik. Minsk: Izdatel'stvo BGU im. V.I. Lenina, 1981.

D'yachenko M.I., Kandybovich L.A. Kratkij psihologicheskij slovar': Lichnost', obrazovanie, samoobrazovanie, professiya. Minsk: Nar. asveta, 1996.

D'yachenko M.I., Kandybovich L.A. Psihologiya: Lichnost', obrazovanie, samoobrazovanie, professiya: Slovar'-spravochnik. Minsk.: OOO "Helton", 1998.

D'yachenko M.I., Kandybovich L.A. Psihologicheskij slovar'-spravochnik. Minsk.: OOO "Harvest"; M.: AST, 2001.

D'yachenko M.I., Kandybovich L.A. Psihologicheskij slovar'-spravochnik. Minsk.: Harvest, 2004.

D'yachenko M.I., Kandybovich L.A. Psihologicheskij slovar'-spravochnik. Minsk: Harvest, 2007.

Istoriya psihologii v Belarusi: sostoyanie i perspektivy razvitiya: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf. / Pod red. L.A. Kandybovicha. Minsk.: BGPU, 2003.

Istoriya psihologii v Belarusi (20-30-e gg. XX v.): hrestomatiya. Minsk: BGPU, 2008.

Kandybovich L.A. Istoriya psihologii v Belarusi: Ucheb. posobie dlya studentov ped. special'nostej vuzov / Pod red. YA.L. Kolominskogo. Minsk: ООО "Тесеј", 2002.

Kandybovich L.A. Istoriya psihologii v Belarusi: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh special'nostej vysshih uchebnyh zavedenij / Pod redakciej Ya.L. Kolominskogo. 3-e izd., ispravlennoe i dopolnennoe. Minsk: Tesej, 2008.

Kandybovich L.A., Stoyuhina N.Yu. Psihotekhniki Belarusi: imena i sud'by: (20-30-e gg. XX st.). Minsk: Tesej, 2009.

Kandybovich L.A. Istoriya psihologii v Belarusi: uchebnoe posobie i uchebnyj kurs. Rukopis'. 2011. Lichnyj arhiv S.L. Kandybovicha.

Kirienko V.V. Belorusskaya mental'nost': istoki, sovremennost', perspektivy. Gomel': GGTU im. P. O. Suhogo, 2009.

Kovalgin V.M. Razvitie psihologii v Belarusi za 50 let // Materialy Belorusskoj konferencii psihologov. Minsk: 1969. S. 3-7.

Mel'nikov A.P. K voprosu ob istokah nacional'nogo haraktera // Vesn. BDU. Ser. 3, Gistoryya. Ekanomika. Prava. 2016. № 1. S. 113-116.

Polonnikov A.A. Ocherki istorii psihologii Belarusi: teoretiko-metodologicheskoe issledovanie. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2011.

Polyakova I.Yu. Razvitie psihologii v Respublike Belarus' 40-50-h gg. XX stoletiya: dostizheniya i ih istoricheskoe znachenie: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk: Minsk, 2011.

Psihologi Respubliki Belarus': put' k dialogu: spravocnik / [sostaviteli: L. A. Kandybovich i dr.]. Minsk: Tesej, 2008.

Razvitie psihologii v Belarusi: istoriya i sovremennost': Sb. st. Resp. nauch. konf.: V 2 ch. / Otv. red. L.A. Kandybovich. Minsk: BGPU, 2001.

LEV ALEKSANDROVICH KANDYBOVICH - RESEARCHER OF THE HISTORY OF BELARUSIAN PSYCHOLOGY

S.L. Kandybovich*, T.V. Razina**

*Academician of RAE, Sc.D. (psychology), professor, leading research officer, FSFEE HE «Yesenin Ryazan State University»; 18, Polonsky str., Ryazan, 390000;

e-mail: s.kandybovich@sodru.com

**Corresponding member of Military Sciences Academy RF, Sc.D. (psychology), associate professor, professor of RAE, chief analyst, FSFE «Russian Academy of Education»; 8,

Pogodinskaya str., Moscow, 119121; e-mail: razinat@mail.ru

Summary. The creative activity in the field of research on the history of Belarusian psychology - Lev Aleksandrovich Kandybovich (1934-2011), Belarusian psychologist was analyzed. The scientific interests and main his works in the field of military psychology, the psychology of higher education, as well as the sources and reasons for turning to the study of the history of Belarusian psychology are analyzed. During the analysis of the biography, Kandybovich found that the main motives were personal interest and the need for a comprehensive understanding of the logic of development of Belarusian psychology, as well as formal administrative factors. It has been established that, along with a situational surge in interest in the history of psychology in Belarus in the 2000s, there have always been several researchers deeply studying this issue. The author's approach of Kandybovich to the study of the history of Belarussian psychology are analyzed. The primary methodological principles used by Kandybovich in his historical and psychological research are formulated. Some principles - chronological, personality-biographical - are common to most past and psychological works. Also, the author uses the principle that we designated as the "principle of scientific centers." According to the "principle of scientific centers," the history of the

development of Belarussian psychology was considered not by industry or scientific school, but by the scientific center. The scientific center is distinguished based on geographical and administrative factors and reflects the specifics of the development of psychology in the Republic of Belarus. The issue of the specificity of Belarussian psychology in comparison with the psychology of the USSR and Russian psychology was considered. In the process of scientific understanding of the heritage of Kandybovich, the authors, using a systematic approach, present a structural-level structure of possible aspects of the analysis of the history of Belarussian psychology. The authors note that the specificity of Belarussian psychology can be considered as a systemic quality, inaccessible to direct observation, and due to factors, such as the close relationship between Russian and Belarussian psychology, as well as features of the national mentality of Belarussians.

Keywords: history of psychology, Belarussian psychology, national specifics, chronological principle, personality-biographical principle, principle of scientific centers, industry principle, study guide, Soviet psychology, Russian psychology